

ВАРИАТИВНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Соловей Н. В.

*кандидат филологических наук, доцент,
 заведующий кафедрой иностранных языков математических факультетов
 Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
 ул. Владимирская, 60, Киев, Украина
 orcid.org/0000-0003-3100-8630
 solovey.nina@gmail.com*

Мазур С. М.

*кандидат филологических наук,
 доцент кафедры иностранных языков математических факультетов
 Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
 ул. Владимирская, 60, Киев, Украина
 orcid.org/0000-0002-3304-5788
 semenkolana@gmail.com*

Летуновская И. В.

*кандидат филологических наук,
 доцент кафедры иностранных языков математических факультетов
 Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
 ул. Владимирская, 60, Киев, Украина
 orcid.org/0000-0003-2330-239
 letunovskaya.ivi@gmail.com*

Ключевые слова: *пассивная предикация, грамматическая категория, прагматика, предикативность, агенс.*

В статье рассматриваются прагматические особенности функционирования форм пассивного залога, поскольку категории залога обнаруживают непосредственную связь с одной из центральных координат прагматики. Прагматический анализ пассивного залога позволяет выявить оттенки значений, присущие пассивному залогу в различных ситуациях, и дает ответ на вопрос, с какой целью он используется говорящим. В предложениях с пассивной перспективой роль главного информационного центра высказывания выполняет именная группа или ее субститут, занимающая позицию грамматического подлежащего – семантического объекта. Некатегориальные способы выражения центростремительного направления действия пассивной перспективы главной предикации английского предложения включают, прежде всего, лексические единицы – глагольные производные кардинальные части речи. Отглагольные имена существительные с различными вербализаторами передают пассивную перспективу главной предикации реляционных и реляционно-детерминирующих предложений. То есть неграмматические способы представляют собой варианты оформления пассивной перспективы предложений посредством пассивной предикации, прагматическая значимость которых так же, как и у грамматических способов, определяется подчиненностью интенции говорящего. Таким образом, помимо грамматического пассива, пассивная перспектива предложения, выраженная неграмматическими способами, может быть свойственна ряду разных типов предикации. Перечисленные в статье типы пассивной предикации относятся к неграмматическим (некатегориальным) способам выражения пассивной перспективы предложения. Общими чертами для предложений, пассивная перспектива которых представлена грамматическим (категориальным) пассивом и другими (лексическими) средствами, являются: отсутствие агенса (исполнителя) действия в позиции грамматического субъекта, центростремительная направленность выражаемого предикатными словами процесса и аффицированность грамматического субъекта, что является свидетельством идентичного характера выражаемых ими отношений.

ВАРІАТИВНІСТЬ ВИРАЖЕННЯ ДОЦЕНТРОВОЇ СПРЯМОВАНОСТІ ДІЇ В РЕЧЕННІ

Соловей Н. В.

*кандидат філологічних наук, доцент,
завідувач кафедри іноземних мов математичних факультетів
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
вул. Володимирська, 60, Київ, Україна
orcid.org/0000-0003-3100-8630
solovey.nina@gmail.com*

Мазур С. М.

*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри іноземних мов математичних факультетів
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
вул. Володимирська, 60, Київ, Україна
orcid.org/0000-0002-3304-5788
semenkolana@gmail.com*

Летуновська І. В.

*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри іноземних мов математичних факультетів
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
вул. Володимирська, 60, Київ, Україна
orcid.org/0000-0003-2330-239
letunovskaya.ivi@gmail.com*

Ключові слова: пасивна предикація, граматична категорія, прагматика, предикативність, агенс.

У статті розглядаються прагматичні особливості пасивного стану, оскільки категорії стану виявляють прямий зв'язок з однією із центральних координат прагматики (Мовцем). Прагматичний аналіз пасивного стану дає змогу виявити властиві йому відтінки значень в різних ситуаціях і дає відповідь на запитання, з якою метою він використовується мовцем. У реченнях із пасивною перспективою роль головного інформаційного центру висловлювання відіграє іменна група або її замітник, який займає позицію граматичного підмета – семантичного об'єкта. До некатегоріальних засобів вираження доцентрової спрямованості дії пасивної перспективи основної предикації англійського речення належать, насамперед, лексичні одиниці – дієслівні похідні від основних частин мови. Дієслівні іменники з різними вербалізаторами передають пасивну перспективу основної предикації реляційних та реляційно-визначальних речень. Тобто неграматичні методи – це варіанти формулювання пасивної перспективи речень за допомогою пасивної предикації, прагматичне значення яких, як і у випадку з граматичними методами, визначається підпорядкуванням наміру мовця. Отже, крім граматичного пасиву, пасивна перспектива речення, яка виражена неграматичними способами, може бути властива різним типам предикації. Розглянуті в статті типи пасивної предикації належать до неграматичних (некатегоріальних) засобів вираження пасивної перспективи речення. Загальними рисами речень, пасивну перспективу яких представлено граматичним (категоріальним) пасивом та іншими (лексичними) засобами, є: відсутність агенса (виконавця) дії в позиції граматичного суб'єкта, доцентрова спрямованість процесу, який було виражено предикативними словами та аффіційованість граматичного суб'єкта, що свідчить про ідентичний характер відношень, які вони виражають.

VARIABILITY IN EXPRESSING CENTRIPETAL DIRECTION OF ACTION IN A SENTENCE

Solovei N. V.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages at the Mathematical Faculties
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Volodymyrska str., 60, Kyiv, Ukraine
orcid.org/0000-0003-3100-8630
solovey.nina@gmail.com*

Mazur S. M.

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages at the Faculty of Mathematics
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Volodymyrska str., 60, Kyiv, Ukraine
orcid.org/0000-0002-3304-5788
semenkolana@gmail.com*

Letunovska I. V.

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages at the Faculty of Mathematics
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Volodymyrska str., 60, Kyiv, Ukraine
orcid.org/0000-0003-2330-239*

Key words: *passive predication, grammatical category, pragmatics, predictiveness, agent.*

The article examines the pragmatic features of passive voice because the categories of the voice reveal a direct connection with one of the central notions of pragmatics (the Speaker). A pragmatic analysis of the passive voice allows to identify shades of meanings of the passive voice in various situations and gives an answer to the question why it is used by the speaker. In sentences with a passive perspective, the role of the main information center of the utterance is played by the noun phrase or its substitute, which occupies the position of a grammatical subject – a semantic object. Noncategorical ways of expressing the centripetal direction of an action of the passive perspective of the main predication of the English sentence include, first of all, lexical units – verbal derivatives of the cardinal parts of speech. Verbal nouns with different verbalizers convey a passive perspective of the main predication of relational and relationally determinative sentences. That is, non-grammatical methods are variants of the passive perspective formulation of sentences through passive predication, the pragmatic significance of which, as in the case of grammatical methods, is determined by the subordination of the speaker's intention. Thus, in addition to the grammatical passive, the passive perspective of the sentence expressed in non-grammatical ways can be characteristic of a number of different types of predication. Analyzed types of passive predication refer to nongrammatical (noncategorical) ways of expressing the passive perspective of a sentence. Common features for sentences, the passive perspective of which is represented by a grammatical (categorical) passive and other (lexical) means, are: the absence of an agent (performer) of the action in the position of a grammatical subject, the centripetal orientation of the process expressed by predicate words and the affinity of the grammatical subject, which is evidence of an identical character of the relationships they express.

Языкознание всегда характеризовалось повышенным интересом к коммуникативно-прагматической стороне языка, рассматривая язык в реальных процессах коммуникации. В общем контексте

прагматически ориентированных исследований функционирования языковых единиц всегда актуальным был и остается коммуникативно-прагматический подход к грамматическим категориям,

поскольку они, будучи лингвистическими знаками, выполняют наряду с семантическими и синтаксическими также определенную прагматическую функцию. И их употребление в высказывании обусловлено конкретным коммуникативным заданием.

Коммуникативно-прагматический подход к грамматическим категориям ориентирован на выявление их прагматического потенциала, то есть их предназначенности для выполнения определенных коммуникативных функций.

Актуальным и важным в этом плане представляется рассмотрение прагматических особенностей функционирования форм пассивного залога, поскольку категории залога обнаруживают непосредственную связь с одной из центральных координат прагматики, а именно с «Я» говорящего субъекта. Именно прагматический анализ формы пассивного залога может позволить выявить разнообразные только ей присущие в различных ситуациях общения оттенки значений и дает ответ на вопрос, с какой целью она используется говорящим [1, с. 59].

Целью этой статьи является обозначение и демонстрация типов и способов выражения пассивной перспективы, т.е. направление действия (центробежность-центростремительность) в английском предложении, грамматических-неграмматических (категориальных-некатегориальных) способов ее выражения.

Методологической основой статьи являются положения о взаимосвязи языка и мышления, свойственном им взаимодействию в речемыслительных процессах соответственно потребностям коммуникации. Основными лингвистическими методами анализа в этой статье являются дефиниционный, валентностный, трансформационный, сопоставительный, контекстологический.

Поскольку основной принцип актуализации предложений в разговорной речи базируется на выносе в инициальную позицию главного информационного центра высказывания [2, с. 21], в предложениях с пассивной перспективой роль главного информационного центра высказывания выполняет именная группа (ИГ) или ее субститут, занимающая позицию грамматического подлежащего – семантического объекта. Исходя из того, что в семантической перспективе фиксируется особенность распределения семантических компонентов по синтаксическим позициям с учетом их важности с коммуникативно-прагматической точки зрения, использование этого понятия применительно к анализу закономерностей уровней организации предложения обеспечивает выявление взаимосвязи его синтаксиса, семантики и прагматики.

Неграмматические (некатегориальные) способы выражения центростремительного направ-

ления действия (пассивной перспективы) главной предикации английского предложения включают, прежде всего, лексические единицы – глагольные производные кардинальные части речи – в частности, отглагольное существительное (прилагательное), – сохраняющее в своей семантической структуре грамматическое значение залога мотивирующей основы (переходного глагола) в виде пассивной семы-рентента. Такие отглагольные имена существительные с различными вербализаторами передают пассивную перспективу главной предикации реляционных и реляционно-детерминирующих предложений. То есть неграмматические способы представляют собой варианты оформления пассивной перспективы предложений посредством пассивной предикации, прагматическая значимость которых так же, как и у грамматических способов, определяется подчиненностью интенции прагматического субъекта (говорящего) [3, с. 15].

Таким образом, помимо грамматического (причастного) пассива, пассивная перспектива предложения, выраженная неграмматическими способами, может быть свойственна ряду разных типов предикации, важнейшими из которых являются следующие:

1) номинативно-квалификативная предикация с пассивной перспективой (пассивная предикация): For centuries they were subject to a steady and cruel persecution;

2) адвербиальная пассивная предикация: This house has been in building since last autumn;

3) посессивная пассивная предикация: He had his reward at once;

4) перцептивная пассивная предикация: Suddenly I found myself confronted by a savage-looking man [4, с. 107].

Однако эта классификация типов пассивной предикации в современном английском языке может нуждаться в уточнении и дополнении [5, с. 220–223; 3, с. 50–51].

Касательно номинативно-квалификативного типа пассивной предикации важно дифференцированно подходить к структурам, в вершине которых находится: а) существительное (subject, object, centre и т.д.); б) прилагательное (subject, worth, liable и т.д.). Например: She, as a woman, **was the centre of creation** (Lawrence).

Основной смысловой компонент этой конструкции не всегда выражен отглагольным существительным, однако глагол, как правило, имплицитно контекстом, что позволяет предикативному признаку оставаться центростремительным: I drew near to inspect more closely this strange **object of idolatry** (Herman). Ср., например, одну из словарных дефиниций существительного idolatry – admiration of (a person or thing) [13].

Лексическое значение прилагательных – центральных компонентов рассматриваемых структур с пассивной предикацией – отличается большей конкретностью по сравнению с лексическим значением существительных, что позволяет им вносить дополнительные семы (модальность, отрицание), отражающиеся в значении всей структуры: *Only the place in which we slept were free from intrusion* (Green);

Bread is exempt from taxation. Ср. словарные дефиниции данных прилагательных: free (from) – without; exempt (from) – 1) not liable to; 2) free (from) [14].

Структуры пассивной предикации адвербиального типа, кроме предлогов in, under, упоминаемых В. Матезиусом, включают целый ряд других, например: beyond, above, on, upon, out of, at и т.д.:
...he had put himself *under the control* of the outside conception (Lawrence).

...during the whole year his house was at the disposal of Mr Ansel...(Forster) [4].

Перцептивный тип пассивной предикации можно объединить с одним из подвидов посессивной предикации в одну группу с точки зрения их формальной организации. Сравнивая предложения с этими видами пассивной предикации, можно убедиться в том, что в обоих случаях с действием связано не грамматическое подлежащее, а дополнение:

I had my TV repaired at last.

She *found her heart beating* violently.

Различие этих предложений состоит в том, что в примере (2) именные группы, представленная подлежащим и дополнением, являются кореферентными (соотносятся как часть-целое), при этом субъект испытывает действие, имеющее место помимо его воли.

Кроме того, пассивная перспектива предложения может передаваться через пассивную предикацию, выраженную конкретным именем существительным – глагольным производным (лексическим дериватом): She is your *protégé* и отглагольным прилагательным: Rickie's answer was *inaudible* (Foster) [3, с. 20–21].

К неграмматическим средствам выражения пассивной перспективы предложения (центростремительной направленности действия) относятся также так называемые медиаактивные [6, с. 111], медиапассивные, инактивные структуры, понятийный пассив [7, с. 188]. В условиях конкретных контекстов функционирования предложения, типа: The chicken eats well, т.е. предложения с активной залоговой формой глагола-сказуемого могут передавать активную или пассивную перспективу. В том случае, когда предложение характеризуется активной перспективой, грамматический субъект (chicken) является семантиче-

ским субъектом действия, следовательно, в предложении реализуется семантическая субъектная валентность. Если это предложение включается в текст как предложение с пассивной перспективой, оно означает фактически: 'the chicken is nice to be eaten' and it means: 'the chicken is eaten (by X), где chicken следует рассматривать как семантический объект, а субъектная валентность на синтаксическом уровне является не активной, а потенциальной, так как никогда не реализуется.

Употребление наречия well позволяет относить структуры типа the chicken eats well, подобно русским: Ящик легко выдвигается. Палка не гнется [8, с. 498], к классу качественно-пассивно-безобъектных. К предложениям с пассивной перспективой приближаются также так называемые «инактивные» предложения типа: The door opened, подлежащее которых выражено неодушевленным существительным, а сказуемое – глаголом в активном залоге. В основе таких предложений со сказуемым, представленным глаголами sell, talk, run, open, close и т.п., лежит двухпроцессная ситуация, т.е.:

а) кто-то толкнул дверь;

б) дверь открылась.

Устойчивая, постоянная имплицитность агенса в инактивных структурах, обусловленная невозможностью экспликации соответствующей валентности глагола, приводит к выдвиганию не-агенса (пациенса) на роль грамматического подлежащего (именной группы) таких предложений. Например: The screen door in the kitchen banged and someone entered (Capote).

Предложения типа The door opened принято относить к конструкциям «морфологическое строение которых не соответствует степени сложности их семантической структуры» [9, с. 13–31].

Перечисленные типы пассивной предикации относятся к неграмматическим способам выражения пассивной перспективы предложения. Общими чертами для предложений, пассивная перспектива которых представлена категориальными (грамматическими) пассивом и некатегориальными средствами, являются: отсутствие агенса в позиции грамматического субъекта, центростремительная направленность выражаемого субъекта, что является свидетельством идентичного характера выражаемых ими отношений.

Исследование семантической специфики языка, прагматических аспектов его функционирования направлено на углубленное изучение языка как важнейшего средства человеческого общения. Сложность и многоплановость предложения, являющегося одновременно центральной грамматической единицей синтаксиса, т.е. единицей языка, и минимальной единицей речевой коммуникации, состоит, прежде всего, в том, что в нем находит отражение взаимодействие языковых форм и внеязыковой

действительности, своеобразным посредником между которыми выступает человек, пропускающий описываемую с помощью языка действительность сквозь призму своего восприятия.

Творческая деятельность человека в пользовании языком состоит, в частности, в его способности облекать выражаемую мысль в бесконечное множество самых разных предложений, в том числе и предложений разных типов. Тип предложения (его модель, структурная схема) может быть установлен через лингвистическое описание пропозициональной функции, т.е. предиката.

Существующие точки зрения на сущность понятия предикативности принято сводить к трем основным: денотативной (семантической), логической и синтаксической, заключающимся соответственно:

- в соотношении высказывания с конкретной ситуацией,
- в сочетании субъекта с предикатом, обозначающими предмет мысли и признак, которым наделяется субъект,
- в сочетании структурных членов предложения – подлежащего и сказуемого, наделенных определенными грамматическими характеристиками.

Варьирование перспективы английских реляционных предложений в случае ее «грамматикализации» связано с залоговыми преобразованиями его предиката [9].

Грамматические категории актива и пассива позволяют рассматривать понятийное соотношение субъекта, объекта и действия под разными углами действия, или в разных перспективах:

- со стороны субъекта/экспериенцера, осуществляющего действие (активная перспектива / центробежная направленность действия);
- со стороны не субъекта, а другого актанта, испытывающего действие или состояние, вызванное субъектом (пассивная перспектива / центростремительная направленность действия).

Следовательно, если понимать под предикативностью (или предикацией) категорию, проявляющуюся в виде определенной синтаксической связи между субъектом и предикатом предложения, и рассматривать залог как категорию, вводящую глагол в предикацию [3, с. 44–46], то правомерно говорить о пассивном характере не только перспективы предложения, но и его предикации.

Соотношение пассивной перспективы предложения и предикации обусловлено типологическими особенностями конкретного языка. Так, русский, украинский, чешский и др. принадлежат к числу тех языков, в которых пассивная перспектива не обязательно выражается пассивной предикацией. Дру-

гими словами, в таких языках пассивная перспектива обнаруживается в предложениях как с пассивной, так и с активной залоговой формой глагола-сказуемого, например, русский: «Меня критикуют»; украинский: «Мене критикують». Такие предложения известны в традиционной грамматике как неопределенно-личные с активной залоговой формой глагола-сказуемого. В этом плане названные языки отличаются от английского, особенность которого состоит в том, что пассивная перспектива здесь выражается, как правило, пассивной предикацией.

Использование понятия пассивной перспективы представляется плодотворным для языков с отсутствием морфологического пассива, где, следовательно, не может быть пассивной предикации. Примером такого языка является венгерский, в котором пассив встречается довольно редко и в котором русским пассивным предложениям соответствуют конструкции с активной залоговой формой глагола-сказуемого, конструкции с неопределенным подлежащим.

Таким образом, маркированная пассивная перспектива выражается финитными и нефинитными формами глаголов в пассивном залоге [8, с. 142]. Грамматическая категория залога глагола является единственной грамматической категорией, грамматическое противопоставление форм которой обеспечивает тематизацию одного из двух – субъектного или объектного (в широком смысле) актантов и, соответственно, включение их в семантическую перспективу предложения.

Немаркированная пассивная перспектива выражается глагольными производными кардинальных частей речи, которые сохраняют в своей семантической структуре грамматическое значение залога мотивирующей основы, а также непроизводными лексическими единицами (глаголами, существительными и прилагательными) с пассивной семой.

Категориальные и некатегориальные пассивные конструкции обнаруживают частотность употребления в различных дискурсах современного английского языка. Изучение отношений залога с позиции когнитивно-дискурсивного подхода является перспективной, поэтому этот аспект языкознания широко освещен в работах Брюса, Д. Томпсона, А.М. Ключиной [10–12].

Практическая ценность этой статьи состоит в том, что некоторые положения могут быть использованы в спецкурсах по семантическому и прагматическому синтаксису, в преподавании теоретической грамматики, на практических занятиях по английскому языку, в вузовских учебниках и учебных пособиях по английскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловей Н.В. Пассивная перспектива английского предложения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Киевский государственный университет. Киев, 1988. 179 с.

2. Соловей Н.В., Чехет Т.Э. Прагматика залога в высказывании. *Прагматика и логика дискурса* : сборник научн. трудов. Ижевск, 1991. С. 59–66.
3. Медведева Л.М. Части речи и залог. Киев : Вища школа, 1983. 144 с.
4. Mathesius V. A Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. The Hague-Paris : Mouton, 1975, 228 p.
5. Махачкова Е. Пять типов пассивной предикации в чешском языке. *Проблемы теории грамматического залога*. Ленинград : Наука, 1978. С. 220–223.
6. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. Москва : Высшая школа, 1975. 156 с.
7. Есперсен О. Философия грамматики. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва : Высшая школа, 1972. 614 с.
9. Аверьянова Н.А. Некоторые типы ретроактивных конструкций в современном английском языке. *Межвузовский сборник научных трудов*. Ленинград, 1986. С. 3–10.
10. Bruce I. Theory and Concepts for Academic Purposes. Palgrave Macmillan, 2013. 227 p.
11. Thompson D. Getting at the passive: Functions of passive-types in English. PhD thesis. University of Glasgow, 2012, 168 p. URL: <https://eleanor.lib.gla.ac.uk/record=b2969171>
12. Ключина А.М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Самара, 2012. 195 с.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/idolatry>
14. Runcie M. Oxford Collocations Dictionary for students of English. Oxford : Oxford University Press, 2010, 897 p.

REFERENCES

1. Solovey N.V. (1988) *Passivnaya perspektiva angliyskogo predlozheniya* [Passive perspective of a passive sentence] (*PhD thesis*), Kiev: Kievski gosudarstvennyi universitet.
2. Solovey N.V., Chehet T.E. (1991) *Pragmatika zaloga v vyskazyvanii* [Pragmatics of Voice in an Utterance. *Pragmatika i logika diskursa* [Pragmatics and Logic of Discourse], Izhevsk, pp. 59–66.
3. Medvedeva L.M. (1983). *Chasti rechi i zalog* [Parts of Speech and Voice]. Kiev: Vyshcha shkola. (In Russian)
4. Mathesius V. (1975) *A Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis*. The Hague-Paris: Mouton. (In English)
5. Mahachkova E. (1978). Pyat tipov passivnoy predikatsii v cheshskom yazyke. [Five types of passive predication in Czech]. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems in theory of the grammatical voice]. L.: Nauka. pp. 220–223.
6. Barhudarov L.S. (1975) *Ocherki po morfologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Essays on the morphology of modern English]. M.: Vysshaya shkola. (In Russian)
7. Epersen O. (1958) *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of Grammar]. M.: izdatelstvo inostrannoy literatury. (In Russian)
8. Vinogradov V.V. (1972). *Russki yazyk.(grammaticheskoye uchenie o slove)* [The Russian Language. (grammatical doctrine about a word)]. M.: Vysshaya shkola (In Russian)
9. Averyanova N.A. (1986). *Nekotorye tipy retroaktivnykh konstruktseyi v sovremennom angliyskom yazyke* [Some types of retroactive constructions in modern English]. *Sbornik nauchnykh trudov*, pp. 3–11.
10. Bruce I. (2013). *Theory and Concepts for Academic Purposes*. Palgrave Macmillan. (In English)
11. Thompson D. (2012). Getting at the passive: Functions of passive-types in English. *PhD thesis*. URL: <http://eleanor.lib.gla.ac.uk/record=b2969171>.
12. Klyushina A.M.(2012). *Sredstva vyrazheniya passivnosti v angliyskom yazyke v sinhronii i diahronii*. [Means of expressing Passivity in English in Synchrony and Diachrony] (*PhD thesis*), Samara: Povolzhskaya gosudarstvennaya sotsyalno-gumanitarnaya akademiya.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/idolatry>.
14. Runcie M. (2010). *Oxford Collocations Dictionary for students of English*. Oxford: Oxford University Press.